

УДК 159.922.6

**ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКА И РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОДРОСТКОВОМ
ВОЗРАСТЕ**

Мария Сергеевна Невзорова

кандидат педагогических наук, доцент

trud.mgau@yandex.ru

Кристина Александровна Бурцева

студент

kristina.kis.2017@mail.ru

Альбина Николаевна Попова

студент

popovaalbina_03@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возрастно-психологические особенности освоения языка и речевой культуры у подростков. Выявляется этиология субкультуры подростковой речи, определяется возрастная обусловленность речевых явлений и их значение у детей в переходном периоде.

Ключевые слова: речевая культура подростков, субкультура речи, подростковый сленг.

Инкультурация подростка проходит по различным направлениям, одним из которых является языковая. Освоение подростком языка тесно связано со стремлением к группированию и психологическим отделением от взрослых. В подростковой среде языковая культура приобретает особые черты и может быть понята как субкультура в общей системе языковой культуры страны и конкретного населённого пункта [7].

Субкультура подростков, как отмечает Лисовский В.Т. «это системы действий разного вида, которые позволяют организовать как внешнее, так и внутреннее психологическое пространство, попытку осмыслить мир с его закономерностями и свою роль в этом мире. Именно в этом возрасте расцветает такое еще мало изученное явление, как собственный язык подростков. Явление, которое отмечается во многих странах».

Отмечают, что субкультура подростковой речи имеет своеобразие, состоящее в том, что подростки начинают понимать значимость риторики. То есть в отличие от младших школьников они уже стремятся не только выразить свою мысль, но и довести её до понимания собеседника. Значение приобретает умение подбора выразительных средств, приёмов убеждения. Из этого арсенала постепенно вымываются выражения «словесного максимализма», такие как: «никогда не буду...», «дружба навсегда», «плохая девочка» и т.д. На место этих выражений приходит подростковый жаргон. В этом возрасте дети активно занимаются словообразованием, преобразуя обычные слова в неологизмы. Например, замена слов в речи: «классный руководитель» – «классуха», «лучший друг» – «краш», «физическая культура» – «физра» и т.д. Эти слова могут быть сокращением классических слов, кальками иностранных или изменёнными характерными для языковых процессов способами. Но при этом, особенно в общении со сверстниками, все они приобретают окраску, как отмечает А.А. Реан «словесной пренебрежительности, разрушающая границы и дистанции» [1]. Это является выражением общей настроенности подростков на близко-личностные контакты со сверстниками в рамках магистрального ведущего вида деятельности – интимно-личностного общения.

Одной из важнейших задач подросткового возраста становится формирование собственной системы критериев, оценки окружающей действительности, самостоятельного и отдельного мнения обо всех реальных и идеальных объектах присутствующих в их жизни. Проходит осмысление, обдумывание своего внутреннего мира соотношение его с внешним, собственных потенциалов. Выражением мыслительной деятельности является и речевая. Речь подростков как бы тоже komponуется из общепринятого языка культуры, в которой он живёт. Своего рода субъязык, понятный «только ему одному и его друзьям». Иллюзия уникальности таких языков микрогрупп соответствует линии индивидуализации в развитии самосознания подростка [5].

Г.С. Абрамова отмечает, что «добро и зло, жизнь и смерть в его (подростка) переживаниях конкретны и абстрактны одновременно, так как он только учится мыслить абстрактно, поэтому в процессе мышления, в поиске закономерностей он легко может принять случайное за общее, конкретное – за абстрактное, единичное – за общее. Он переживает несоответствие силы своих чувств, переживаний и возможностей своего мышления, подросток – это тот человек, который может сформулировать и попробовать решить задачу развития собственного мышления» [2].

Поэтому среди увлечений подростков появляется философствование, поиск мудрых изречений, склонность к игре слов и т.д. Для этого ребёнок часто обращается к осмыслению и обговариванию таких абстрактных категорий, как дружба, сострадание, ум и т.д., коллекционирует «мудрые изречения», записывая их в дневники или, например, цитируя на страницах в социальных сетях; любят картинки психоделического содержания; в музыке его также интересуют нестандартные лингвистические конструкции.

Даже мышление подростка приобретает черты эгоцентричности. Это ощущается им как личный миф о том, что как будто «именно для него написаны все книги по самовоспитанию, именно он может воспользоваться их мудростью не для манипулирования другими, а для воздействия на самого себя» [1].

Язык и речь подростка выражают тенденцию к приравниванию себя и взрослого человека. Это явление тесно связано с чувством взрослости – одним из центральных новообразований личности ребёнка данного возраста. Стремясь к общению со взрослыми, они часто требуют, чтобы такое общение стало доверительным, дружеским, что наполняет их речь панибратской лексикой, делает небрежным тон при общении со взрослыми. И чем в большей степени взрослый демонстрирует противодействие ребёнку, тем сильнее проявляется требование общения на равных, протест. Отсюда в речевой культуре детей проявляются прозвища для особо строгих взрослых (например, «клички» авторитарным учителям, родителей среди друзей называют «маман», «предки» т.д.). Это дает возможность обесценивания «непререкаемых» авторитетов, реализации чувства взрослости [4].

Подростковый комплекс эмоциональности включает в себя частые перепады настроения от эйфорических состояний до мрачного настроения, уныния, с преобладанием подавленности. Эта особенность вызывает к жизни соответствующую речевые явления. Дети часто высказывают возмущение взрослыми, поведением товарищей, «разбираются» друг с другом, вступая в словесные перепалки. Также в речи звучат слова-индикаторы досады, страха, недовольства: «жуть», «капец», «треш» и т.д. – звучат крайне часто, сопровождая самые рядовые ситуации в жизни подростка. По этим языковым конструкциям можно судить об общем повышении тревожности в подростковом возрасте, окрашивающих взаимоотношение с миром. Вместе с тем и социальная направленность интересов ребёнка в этом возрасте, его потребность занять достойное место в общественных отношениях формирует большой пласт социально-одобряемого речевого поведения. Так, дети говорят о природе, животных, более слабых (например, малышах): «миленький», «какой хорошенький», «какая красота» и т.д.

В развитии речи огромное значение отводится формированию читательского навыка, который эволюционирует от технического умения правильного воспроизведения текста (младший школьник) до способности

осмыслять и достраивать сюжетные линии (старший подросток). Отсюда в речевом плане появляется новое явление – монологическая речь. Подросток много и охотно рассуждает «обо всём на свете», множестве сфер, которых коснулось его сознание. Эти монологи принимают порой гипертрофированную форму, нарушают процесс общения. Но постепенно обретая всё более культурную форму, переходят во внутренние рассуждения и воплощаются в потенциалах построения гипотез, решения идеологических проблем, слушательской и сочинительской культуре. Именно развитие мышления подростка определяет и становление его речи.

Отмечается и тот факт, что «творчество, позволяющее подростку переживать полноту жизни, связывается с усилиями по организации «Я». Подросток начинает что-то делать, специально ставя задачу делать это творчески, то есть по-своему. Важно, что теперь это воспринимается и осуществляется как для-меня-важная-деятельность» [2]. Этим порождается и стремление детей выразить в языковом творчестве свои внутренние переживания, личные открытия. Таким образом, при приложенном вовремя руководстве взрослого, подростки начинают писать стихи или прозу.

Вместе с тем, возрастно-психологические обозначенные выше особенности речевого развития в подростковом возрасте, как особенности высшей психической функции, складываются только в условиях обучения и воспитания [6].

Так, тревогу у старшего поколения вызывает в явлении «чтения» то, что без литературы подросток становится обделенным одним из важнейших средств культуры, развивающим в человеке способность к сосредоточению на собственном «Я». У современного подростка много соблазнов получать информацию извне через зрительный анализатор в обобщенном виде, гораздо меньше таких жизненных ситуаций, где он должен сосредоточиться на информации, идущей непосредственно от его «Я». Все-таки интеллектуально развитые подростки читают, пробуют писать, а это и есть диалог, так необходимый для существования самой психической реальности» [3]. Этот

диалог у детей принимает формы дневников, стихов и прозы, блогерских монологов и т.д.

При отсутствии структуры организации деятельности активность ребёнка не снижается, но может стихийно организовываться и принимать деструктивные направления на фоне стремления к эмансипации от взрослых. В связи с этим для взрослых является важной задачей направление энергии, деятельности подростка в конструктивное русло, включение его в творческую среду детских коллективов (художественные кружки, самодеятельность, языковые образовательные среды и т.д.). Субкультурные явления в речи подростков имеют естественную возрастно-психологическую этиологию, основываются на особенностях ведущего вида деятельности и личностных новообразованиях подростка. Поэтому появление сленга и субкультурных объектов в речи ребёнка переходного возраста является естественным этапом в становлении его речевой культуры. Вместе с тем, языковое развитие не должно становиться стихийным процессом, а окультуривается в условиях социализации в различных средах. Управление такими средами социализации подростков является продуктивной тактикой профессиональной педагогики в воспитании речевой культуры обучающегося.

Список литературы:

1. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. М.: ПРАЙМ-ЕВРОзнак. 2002. 683 с.
2. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Академический Проект. Екатеринбург: Деловая книга. 2000. 624 с. https://pedlib.ru/Books/3/0034/3_0034-413.shtml
3. Гринева М.И. Психолого-педагогический анализ проблемы культуры чтения подростков // Современные исследования социальных проблем №9 (29). 2013.

4. Корепанова Е.В., Невзорова М.С. Педагогическая психология: учебное пособие. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина: ГОУ ВПО «Мичуринский гос. пед. ин-т». 2007. 285 с.

5. Обносов, В.Н. Развитие способностей детей: основные требования/В.Н. Обносов. // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 3. С. 198.

6. Корепанова Е.В., Кирпичева Е.В. Диалогического общение в психологическом сопровождении учебной деятельности обучающихся // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 4 (78). С. 91-99.

7. Невзорова М.С. Факторы психологических опасностей и рисков современной образовательной среды // Экологическая педагогика: проблемы и перспективы в свете развития технологий Индустрии 4.0: сборник материалов Международной научной школы (26 октября 2017 г.) / под общей редакцией Е.С. Симбирских. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ. 2017.

UDC 159.922.6

AGE-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LANGUAGE ACQUISITION AND SPEECH CULTURE IN ADOLESCENCE

Maria S. Nevzorova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

e-mail trud.mgau@yandex.ru

Kristina A. Burtseva

student

kristina.kis.2017@mail.ru

Albina N. Popova

student

popovaalbina_03@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Annotation. the article discusses the age-psychological features of language acquisition and speech culture in adolescents. The etiology of the subculture of adolescent speech is revealed, the age-related conditionality of speech phenomena and their significance in children in the transition period are determined.

Keywords: speech culture of teenagers, subculture of speech, teenage slang.

Статья поступила в редакцию 21.02.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2022; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 21.02.2023; approved after reviewing 20.03.2022; accepted for publication 30.03.2023.